

Телефон в кармане

София Фамилия

Песок в кармане

«Автор»

2026

Фамилия С.

Песок в кармане / С. Фамилия — «Автор», 2026

В пустом автобусе, где время плавится, как сыр, а за окнами стоит непроглядное молоко, тишина звучит иначе. Здесь каждый пассажир приходит со своей историей — и каждый почему-то садится рядом. Они говорят о грехах, о потерях, о вине, об испытаниях. Автобус идёт вперёд, но куда? И кто на самом деле тот, кто сидит у окна и боится взглянуть в зеркало заднего вида? «Песок в кармане» — это история о побеге, который оборачивается встречей с самим собой. Без карты, без остановок, без обещаний. Только туман, тишина и шанс выйти на конечной — или остаться в этом рейсе навсегда.

© Фамилия С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

София Фамилия

Песок в кармане

Глава 1

В пустом автобусе тишина звучит по-другому, не как, например, в пустой комнате. Она такая плотная и тягучая, хоть достань ножницы и начни резать. Он любил такую тишину. Потому что, когда твоя цель — убежать подальше от голосов в твоей голове, такая тишина, выстраивающаяся вокруг тебя стены, кажется спасением.

Поездка длилась, наверное, уже час. А может быть, вечность. Время внутри странное, впрочем, как и пейзаж. За окном — густое и непроглядное молоко, лучше вообще не смотреть, избегая наваливающейся жуткой атмосферы. Не видно было ничего, что невольно подумаешь, что мир просто ленится прорисовывать детали и решил оставить только набросок.

И ни единой души вокруг. Только и есть, что рука, такая серая и неживая, отстукивающая длинными пальцами какой-то ритм: три удара — пауза — снова три удара. Он не знал, что бы это могло значить, но боялся, что мелодия оборвётся.

— Почему ты здесь?

Он вздрогнул. Этот голос, прервавший колыбель мотора, раздался откуда-то сзади, хотя он был уверен, что автобус пуст. И нахождение этого голоса ломало всю атмосферу.

Он обернулся.

Сзади сидел молодой человек, лет 25, в модной кожаной куртке потёртого коричневатого оттенка и синих джинсах, своим цветом глубокого Тихого океана подчёркивающих его золотистые волосы, в которых прятался тусклый свет салона и которые привлекали немало красоток. Его идеальное лицо выражало обеспокоенность тем, что он невольно напугал незнакомого человека.

— Просту простить меня. И в мыслях не было вас напугать, просто в этом длинном путешествии осмелюсь предложить вам собеседника — себя. Позволите?

Учтиво, даже раздражающе учтиво, что переросло в высокомерно, сказал этот жуткий незнакомец. Непонятно, почему жуткий, просто то чувство рядом с ним, что ты какая-то букашечка, а он полноправный член общества, совершенно пугает и отталкивает от привлекательной внешности.

Он хотел отказаться, хотел сказать, что предпочитает одиночество и всё такое. Но слова застряли где-то там, внутри, и вместо этого он просто кивнул.

Незнакомец так широко улыбнулся, что обнажил все свои тридцать два зуба как в рекламе зубной пасты, нет, отбеливающего порошка. Он пересел на сиденье через проход от него. Далеко, но достаточно, чтобы ловить благородный аромат его одеколона.

— Я Макс, — сказал он, протягивая руку. — Хотя имя — просто ярлык, стигма, марка, какое значение оно имеет, особенно здесь. Да и лица в этом автобусе теряют смысл. Я вот уже и не помню того, с кого всё началось. А ведь я наблюдал за ним, смотрел на него день за днём почти три года. Интересная штука, память, не правда ли?

Монолог, завершённый таким вопросом. Нужно отвечать или нет. Неловко. Герой пожал руку. Неловко. Он не представился в ответ, да и Макс не настаивал.

— С чего всё началось? — скорее из вежливости, чем из интереса. Он и сам не раз попадал в ситуацию, когда легче выговориться незнакомцу и потом жалеть об этом перед сном, чем хранить все свои переживания, пусть даже и глубоко, на самом дне сознания.

За окном по-прежнему молоко, и он уже начал привыкать к нему, будто бы оно добавляло уюта, как пасмурное освещение в грозу, когда ты спрятался в своей крепости под одеяло. Макс откинулся на спинку кресла, заложил руки за голову и уставился в потолок, будто там читал невидимые строчки жизни. Он начал, он говорил, и звук будто выскальзывал, его голос хотелось ловить на лету.

— В школе, в самый подростковый возраст, когда вокруг социального статуса вьётся абсолютно всё, я был серой мышью, тенью, занимающей последнюю парту. Я получал плохие оценки, хотя был и не очень-то глупым, стеснялся говорить перед классом или отстаивать своё мнение перед учителем. А был у нас один. Совершенство. Он — восковая фигура, отличник, разговорчивый, но загадочный, добрый, но справедливый, безупречный, но живой. И главное — он ничего не делал. Я смотрел на него и понимал, что он просто родился и был всем обеспечен. Он выходил к доске, щёлкал мелом — все приходили в восторг, а я сидел, сжимал кулаки, наблюдая и ожидая, когда же он оступится и уступит мне свой пьедестал. Перед сном я даже придумывал и проживал моменты, когда он падает со ступеньки, на которую взобрался, и кувыркком летит вниз. И я улыбался.

Макс усмехнулся, будто понял, какие же глупости он сейчас рассказывает, и как вообще можно воспринимать это всерьёз. А герой молчал. Внутри него что-то откликнулось на эту историю. Он тоже кого-то ненавидел, тоже отравлял свою жизнь завистью. Но не мог никак вспомнить точно, кого, когда, почему — память была в точности как затянутый вид из окна, такая мутная и эфирная.

— А знаешь, что самое смешное? Он даже не знал, что я существую. А я его ненавидел, в общем, для меня он был центром вселенной. Зависть, она ведь не про то, что у другого есть, она про то, что у тебя чего-то нет. И чем ближе ты подходишь к её бездонному озеру, тем выше шанс, что ты навсегда пропадёшь в её омуте. Чем сильнее ты погрязнешь в её рутине, тем противнее становится твоё отражение в зеркале.

Он посмотрел на своего странного собеседника в упор. В его взгляде не было и лёгкой дымки прежних чувств, так ярко, так близко описанных только что. В его глазах светилась благодарность и кричала гордость.

— А потом, — он продолжал, — я понял, что моя зависть, она же не отнимает у него таланты, она и не даёт мне то, что я так желал. Я решил, что если хочу быть лучше — надо делать, надо учиться, надо шевелиться, а не ненавидеть. Я начал заниматься. Я перестал наблюдать за ним, я смотрел за собой. Через год я обогнал его по оценкам, через два — по спортивным достижениям. Теперь я веду свой бизнес, у меня семья, у меня уверенность в себе. А он остался где-то там, далеко позади, потому что в жизни мало удачи, нужно уметь работать, бороться, прилагать усилия и проигрывать, чтобы учиться и учить. Так что зависть не всегда плохо. Я бы не стал тем, кто я сейчас, без неё.

Он замолчал. Автобус мягко качался, а мотор убаюкивал пассажиров. Серая рука по-прежнему отстукивала свой ритм.

Герой смотрел на свои руки, отдыхающие на коленях. Они были бледные, все изрезанные выступающими венами. Он быстро засунул их в карманы своего худи. Он пытался вспомнить, кому же он завидовал так сильно, что этот яд ненависти превратился в топливо для достижения счастливого конца. И не смог. Может, такого не было. Может, он никогда не завидовал. Может, он принимал всё как есть. Или, может, он вёл себя так же, как этот пассажир в школе. От этого становилось тошно.

— Ну а ты? — спросил Макс. — Ты ведь здесь не просто так? Ты бежишь от чего-то? Или к чему-то?

Он хотел сначала проигнорировать вопрос, его раздражали вопросы с очевидным ответом или с ответом, которого он не знал. Потом решил всё-таки прямо ответить, что не знает, но его губы восстали против своего хозяина и сказали:

— Не помню.

— Это нормально, не бойся. Многие, кто побывал в этом автобусе, не помнят. Не бойся, к концу поездки они вспоминают. Или остаются здесь навсегда.

Он встал, отряхнулся, провёл рукой по волосам, поправляя причёску пальцами, и направился к выходу. Но перед тем как навсегда расстаться, он обернулся:

— Спасибо. Мне надо выходить, но ты не бойся, следующий уже ждёт своей остановки.

Откуда он знает про следующего? Что всё это значит? Почему он ничего не помнит? Но дверь уже закрылась. И автобус снова наполнился тишиной. Герой посмотрел вперёд. Серая рука ещё стучала по подлокотнику.

— Зависть как топливо, — прошептал он, — я всегда ехал просто на пустом баке.

Он закрыл глаза и прислушался к гулу мотора.

Шипение открывающейся двери.

Глава 2

То ли он спит, что удручает, потому что он всегда недолюбливал людей, спящих в общественном транспорте, то ли он вправду увидел, как автобус пронёсся мимо затуманенного, но хорошо различного здания какой-то больницы. Впрочем, неважно, но оно выглядело таким знакомым.

Дверь снова с шипением открылась, и в салон вошла женщина. Её строгий деловой костюм цвета слоновой кости и причёска-ракушка невольно обращали на себя внимание, как и старая мужская куртка из холщовой ткани, явно ношенная уже не одним поколением.

Он вдохнул воздух, впущенный открытой дверью, в надежде освежиться и очистить своё сознание. Но, разочаровавшись, снова отвернулся к окну, как дурак, разглядывая сплошную мутную стену. К своему честному невероятному удивлению он вскоре почувствовал, как эта новая незнакомка села рядом с ним, совсем не обращая внимания на абсолютно пустой салон автобуса. Глазами, полными вопросов, он обратился к ней:

— Добрый день. Если вы не заметили, то здесь ещё полно свободных мест, куда вы можете присесть, и они совершенно не уступают этому.

И тут же он понял, как же грубо это звучало по отношению к незнакомому человеку. Герой отвернулся, в надежде, что всё-таки сказал это не вслух, и ждал, пока она возмутится и устроит скандал. В его представлении именно таким женщинам с причёской-ракушкой это было свойственно. Возмущаться.

Никакого скандала не последовало.

— Доброе... время суток. Я знаю, что здесь ещё есть свободные места, но я села именно к вам, потому что мне нужно рассказать вам историю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.